

# ПРОЦЕССЫ МОРФЕМООБРАЗОВАНИЯ В ИСТОРИЧЕСКОМ КОРНЕВОМ ГНЕЗДЕ С ЭТИМОЛОГИЧЕСКИМ КОРНЕМ \*-џei-

*Статья подготовлена при финансовой поддержке Минобрнауки  
(Грант Президента РФ МК-1544.2014.6)*

В статье реконструируется состав корневых алломорфов исторического корня \*-џei-, рассматривается их дальнейшая судьба в русском языке, в том числе в его диалектной системе. На основе анализа лексики с этимологическим корнем \*-џei- в статье исследуются некоторые процессы семантической и функциональной дивергенции, приводящие к формированию новых корневых морфем, рассматривается ряд проблем, связанных с этим явлением.

Русские диалекты, семантическая дивергенция, морфемобразование, историческое корневое гнездо.

Allomorphs of the historical root \*-џei- is reconstructed in the article. Also the fate of these allomorphs in the Russian language and in the system of Russian dialects is explored. Based on the analysis of the vocabulary with the etymological root \*-џei-, the paper explores some processes of the semantic and functional divergence, leading to the formation of new root morphemes in the Russian language. The authors consider a number of problems associated with this phenomenon.

The Russian dialects, semantic divergence, formation of morphemes, historical root cluster.

## Введение.

Процессы морфемобразования представляют собой один из типов функционально-семантической дивергенции в структуре исторических корневых гнезд [2], [11], [12], [13]. Их изучение представляется актуальным, поскольку именно эти процессы играют очень значительную роль в развитии как лексического состава языка, так и в формировании его словообразовательной системы.

Данная статья посвящена исследованию процессов формирования новых корневых морфем в историческом корневом гнезде (ИКГ) глагола *вить*. Лексический состав и словообразовательная структура этого гнезда ранее были рассмотрены в дипломной работе И. А. Рычковой на основе материалов этимологических и исторических словарей [5]. Основной целью данной статьи являются наблюдения над процессами морфемобразования на базе исходной корневой морфемы *ви-* [-џei-] [10, 1, с. 155] в различных функциональных сферах русского языка. В силу этого, кроме исторических словарей, привлекаются также материалы диалектных и терминологических словарей.

## Основная часть.

Начиная с праславянского периода в истории русского языка, данный корень в составе исторически однокоренных слов представлен целым рядом алломорфов: [-vi-/ \*-voj-/ \*-vѣ-/ \*-vѣj-/ \*-vaj-/ \*-vy-] [5]. Продуктивность этих алломорфов изначально была различной, а процессы функциональной и семантической дивергенции, имевшие место на последующих этапах развития языка, привели к тому, что

в различных функциональных сферах русского языка эти алломорфы имели разную судьбу и приобретали различный языковой статус.

Наиболее продуктивными и устойчивыми оказались праславянские алломорфы [-vi-/ \*-vѣj-], возникшие на базе праславянского сонантного чередования [1, с. 280], они сохраняют свой статус и в современном русском языке, участвуя в словообразовании и словообразовании как в литературном языке, так и в диалектах. Например: [-ви-] – *завить* ‘сделать витым, вьющимся’ [3, с. 172], *витень* ‘плеть, витой кнут’ [6, 1, с. 72], [8, 4, с. 300], *вилюга* ‘извилистая линия’ [8, 4, с. 284], *овивать* ‘наматывать нитки на что-либо’ [6, 6, с. 16]; [-вј-] – *вью* [vj/y], *совьѣшь* [sa/vj/oш], *вьюн* ‘водоворот, вихревое движение в реке’ [6, 1, с. 105], *вьюха* ‘деталь ткацкого станка’ [6, 1, с. 105] и др. Продуктивность алломорфа [-voj-], который возник на базе праславянского чередования [-i-/ -oj-], типичного для праславянского образования формы глагольного аблаута и дальнейшего именного словообразования [1, с. 284–285], оказалась несколько меньшей. В литературном русском языке данный алломорф используется очень ограничено и только при образовании специальной лексики. Например, в текстильной промышленности *навой* ‘большая катушка, вал для навивки нитей основы’ [2, с. 329], сельскохозяйственный термин *подвой* ‘растение, к которому делается прививка растения другого сорта’ [3, с. 484]. В говорах же данный алломорф сохраняет активность и достаточно часто используется при образовании существительных от префиксальных глаголов, например, *завои* ‘женские черные онучи, которые наматываются поверх белых онуч’ [6, 9, с. 33],

изгой 'изгиб, извив чего-либо' [8, 12, с. 110], *навойник* 'головной убор замужней женщины' [7], [19, с. 177], *повойка* 'повязка, бинт' [8], [27, с. 255].

Остальные алломорфы [\*-vĕ-/ \*-vaj-/ \*-vy-] также сохраняются в современном русском языке, но, начиная с древнерусского периода, все они активно включаются в процессы морфемобразования, что приводит к изменению их статуса. Рассмотрим их судьбу более подробно.

Алломорф [\*-vaj-] представлен в лексеме *\*vajati*, которую вместе с производными от нее словами относят к рассматриваемому историческому корневому гнезду такие ученые, как Н. М. Шанский, А. Г. Преображенский и др. [4, 1, с. 68]. Предполагается, что развитие значения глагола *\*vajati* шло от 'гнуть, вить, плести' к 'изменять прежний вид, внешний вид' и к 'лепить из глины, придавая новый вид', а затем далее к 'высекать из камня' [9, с. 188], т. е. при развитии семантики проявляется потенциальная сема 'материал, из которого производится что-либо, то, что преобразуется'. Этимон 'вить' проявляется здесь в семе 'изменять внешний вид, придавать изгибы объекту'. Что касается фонетического аспекта, то можно предположить, что алломорф [\*-vaj-] образуется на основе алломорфа [\*-voj-] в результате удлинения корневого гласного. Таким образом, глагол *\*vajati* представляет собой каузатив к глаголу *\*viti* [9, с. 188]. Однако уже в древнерусский период процессы семантической дивергенции и деэтимологизации привели к разрушению семантических связей между этими глаголами, опрощению основы и образованию в современном русском языке самостоятельного корня -*вая-*, на базе которого формируется отдельное словообразовательное гнездо.

Алломорф [\*-vy-] участвует в образовании лексемы *\*vuja* 'шея'. Образование и семантическая история данной лексемы требуют дальнейшего исследования, но можно предположить два варианта ее семантического развития. Возможно, данная лексема связана с производящим глаголом *\*viti* посредством значения 'то, на что навивают' или 'часть тела, которая помогает производить не прямые движения головой, поворачивать голову' [5]. В современном русском языке данный алломорф полностью утрачивает продуктивность и сохраняется только в составе устаревшего и малоупотребительного слова *выя* 'шея' [3, с. 104].

Алломорф [\*-vĕ-], также как алломорфы [\*-vi-/ \*-vĕj-], формируется на базе продуктивного праславянского сонантного чередования [1, с. 280]. Он участвовал в образовании таких праславянских лексем, как: *\*vetŭ* 'ветвь', а также производного от него *\*vetŭvŭ* 'ветвь', и *\*venŭ* 'нечто сплетенное', а также производных от него – *\*venŭkŭ* 'венок', *\*venŭsŭ* 'венец' и *\*venikŭ* 'связка прутьев'. Уже в древнерусский период эти лексемы попадают под действие

процессов семантической дивергенции, связанной в том числе и с наличием в основе данных лексем морфонологического чередования. Процессы деэтимологизации и постепенная утрата слов *\*vetŭ* и *\*venŭ* приводят к разрушению семантических и словообразовательных связей между лексемами ветвь, венки, венец, веник и глаголом вить. Происходящее в дальнейшем опрощение окончательно разрушает связь между этими словами и приводит к тому, что каждое из этих слов становится вершиной самостоятельного словообразовательного гнезда, а их корни приобретают самостоятельность. На современном этапе развития языка данные корни активно участвуют в словообразовании как в литературном языке, так и в говорах, и воспринимаются носителями языка как самостоятельные образования, не имеющие отношения к глаголу вить.

В процессы морфемобразования, происходящие на протяжении всей истории языка, оказывается втянут и продуктивный алломорф [\*-vi-], который также оказывается базой для формирования новых корневых морфем. Процессы деэтимологизации, которые затрагивают целый ряд производных лексем с этим алломорфом, начинают развиваться в древнерусский период [5]. Связаны эти процессы, в первую очередь, с постепенным исчезновением из семантической структуры ряда лексем стержневой семы 'вить, гнуть, плести'. Эта сема может утрачиваться полностью, как, например, это происходит в слове *вино* 'алкогольный напиток' и производных от него лексемах. Этот процесс связан также с изменениями в семантике данной лексемы и утратой ею значения 'вырастающее растение, из плодов которого изготавливается алкогольный напиток', а также с процессом опрощения, приводящим к слиянию корня и суффикса и образованию новой корневой морфемы -*вин-*. В других случаях стержневая сема 'вить, гнуть, плести' просто отходит на периферию значения, например, в лексеме *\*vidla* 'вилы, сельскохозяйственное орудие' или в лексемах *вилъ*, *вилокъ*, которые имеют значение 'кочан капусты'. В говорах существуют однокоренные слова *вилон* 'изгиб, поворот реки' [7, 1, с. 201] и *вилан* 'палка, раздвоенная на конце, извилина' [7, 1, с. 200]. Поэтому можно предположить, что изначально лексема *вилъ* могла иметь значение 'извилины, завиток, листья капусты, которые завиваются в кочан'. В дальнейшем, в результате действия процессов семантической дивергенции происходит разрыв в семантике с исторически однокоренным глаголом *вить* и образуется новая корневая морфема.

Результаты действия функционально-семантической дивергенции, тесно связанной с процессами морфемобразования, в рамках исторического корневого гнезда с этимологическим корнем \* -*vei-* можно более наглядно представить в таблице.

Результаты морфемобразования в историческом корневом гнезде с этимологическим корнем \*-џеі-

| Праславянские алломорфы корня *-џеі- | Алломорфы корневых морфем в современном русском языке и в русских говорах | Новые корневые морфемы в современном русском языке и в русских говорах | Примеры                                  |
|--------------------------------------|---------------------------------------------------------------------------|------------------------------------------------------------------------|------------------------------------------|
| *-vi-                                | -ви-                                                                      |                                                                        | Завить, витень, овивать, вилюга, завиток |
|                                      |                                                                           | -вин-                                                                  | Вино, винный, винокур, виношник          |
|                                      |                                                                           | -вил <sup>1</sup> -                                                    | Вилы, вилка, вилина, вилейка             |
|                                      |                                                                           | -вил <sup>2</sup> -                                                    | Вилок, вилой, виластый, вилеватый        |
| *-vĭj-                               | -vj-                                                                      |                                                                        | Вьюн, вьюшка, вьющий                     |
| *-voj-                               | -voj-                                                                     |                                                                        | Навой, подвой, завойка, извоистый        |
| *-vaj-                               |                                                                           | -вая-                                                                  | Ваять, ваятель, изваяние                 |
| *-vĕ-                                |                                                                           | -вет-                                                                  | Ветвь, ветка, ветица, ветистый           |
|                                      |                                                                           | -вен-                                                                  | Венец, венок, венечный, веньчик          |
|                                      |                                                                           | -веник-                                                                | Веник, веничье, веничный                 |
| *-vy-                                |                                                                           | -выj-                                                                  | Выя                                      |

# Выводы.

Таким образом, следует отметить, что процессы семантической и функциональной дивергенции играют значительную роль в развитии лексической системы как литературного языка, так и говоров, становясь одной из причин морфемобразования. В частности, результатом действия данных процессов в рамках исторического корневого гнезда с этимологическим корнем \*-џеі- становится появление целого ряда новых, самостоятельных корневых морфем, которые становятся вершинами отдельных словообразовательных гнезд, активно функционирующих в литературном языке и диалектной системе.

## Литература

1. Бернштейн, С. Б. Очерк сравнительной грамматики славянских языков. Чередования и именные основы / С. Б. Бернштейн. – М., 1974.
2. Колесова, И. Е. Процессы морфемобразования на основе этимологического корня \*-lei- в вологодских говорах / И. Е. Колесова // Вестник Череповецкого государственного университета. – №3 (64). – 2015. – С. 78–80.
3. Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. – М., 1999.
4. Преображенский А. Г. Этимологический словарь русского языка. Т. 1–2 / А. Г. Преображенский. – М., 1959.
5. Рычкова И. А. Эволюция исторического корневого гнезда глагола вить в истории русского языка: дипломная работа (рукопись) / И. А. Рычкова. – Вологда, 2006.

6. Словарь вологодских говоров: Учебное пособие по русской диалектологии / ред. Т. Г. Паникаровская [Вып. 1–7]; Т. Г. Паникаровская, Л. Ю. Зорина [Вып. 8–12] – Вологда, 1983 – 2007.

7. Словарь русских говоров Карелии и сопредельных областей / гл. ред. А. С. Герд. Вып. 1–6. – СПб, 1994–2005.

8. Словарь русских народных говоров / гл. ред. Ф. П. Филинов [Т. 1–21]; Ф. П. Сороколетов [Т. 22–38]. – Л.; СПб, 1965–2004.

9. Трубаев, О. Н. Ремесленная терминология в славянских языках (Этимология и опыт групповой реконструкции) / О. Н. Трубаев. – М., 1966.

10. Черных, П. Я. Историко-этимологический словарь русского языка в 2-х томах. – Т. 1 / П. Я. Черных. – М., 1994.

11. Яцкевич, Л. Г. Эволюционные процессы в историческом корневом гнезде с алломорфами -рез-/ -реж-/ -раз-/ -раж-/ -рож- в вологодских говорах / Л. Г. Яцкевич // Говоры вологодского края: аспекты изучения: Межвузовский сб. научных трудов / отв. редактор Л. Ю. Зорина. – Вологда, 2008. – С. 168–181.

12. Яцкевич, Л. Г. Эволюционные процессы морфемобразования на базе праславянского корня \*-pel- в русских народных говорах (Статья первая: исторический алломорф \*-pel-) / Л. Г. Яцкевич // Вестник Вологодского государственного педагогического университета. – № 2. – 2011. – С. 95–104.

13. Яцкевич, Л. Г. Праславянская лексика в «Словаре вологодских говоров» / Л. Г. Яцкевич // Ярославский текст в пространстве диалога культур: Материалы международной научной конференции (Ярославль, 15–16 апреля 2014 г.) / отв. ред. О. Н. Скибинская, Т. К. Ховрина. – Ярославль, 2014. – С. 360–366.